

A man and a woman are on a boat at sunset. The woman has curly hair and is wearing a red dress. The man has a beard and is wearing a dark shirt. They are both looking off to the side. The background shows the sea and a sunset sky.

*Злата
Зорич*

ИЗМЕНА

решил избавиться
от меня, **предатель?**

Злата Зорич

**Измена. Решил избавиться
от меня, предатель?**

«Литнет»

2025

Зорич З.

Измена. Решил избавиться от меня, предатель? / З. Зорич —
«Литнет», 2025

— Это была ошибка!— Ошибкой было выйти за тебя замуж. Я требую развода! Я хотела спасти наш брак. Но, увидев фотографии мужа с любовницей, поняла — спасать уже нечего. Однако развод не входил в планы моего мужа! Потому что тогда он потеряет всё: деньги, карьеру, бизнес. И он решает от меня избавиться... В самый опасный момент жизни судьба посылает мне спасителя... С невыносимым характером! Правда, я тоже не подарок... А вскоре выяснилось: нас унесло в открытое море. Теперь мне придётся выживать рядом с мужчиной, которого я терпеть не могу. И постараться не влюбиться в него раньше, чем мы вернёмся на берег... В книге вас ждут:♥# суровый сильный мужчина и взбалмошная героиня♥# их путь от неприязни до любви♥# обязательный ХЭ!

© Зорич З., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

Белоснежный автомобиль остановился у пятизвёздочного отеля, спрятанного среди пышных пальм.

Валерия в элегантном ярко-красном платье вышла из машины первой, за ней ее муж Виктор. Впервые за очень долгое время они поехали отдыхать вдвоем — без детей и нянь, без родственников, без друзей.

Он и она встретятся лицом к лицу, чтобы приложить все усилия к возрождению брака.

— Приехали, любимая, — Виктор подал жене руку, чтобы помочь выйти из машины.

Он всегда называл её «любимая», и за этим словом уже не было особого смысла.

Пока муж улаживал формальности у ресепшена, Валерия прошлась по холлу. Взгляд сразу зацепился за морскую гладь за панорамными окнами. У берега тихо покачивались небольшие яхты. Валерия представила, как лежит на носу одной из них, в шляпе с широкими полями, с бокалом в руке и мечтательно улыбнулась.

— Ну что, готова к нашему второму медовому месяцу? — спросил Виктор, подходя с ключом-картой.

— Конечно! Жду-недождусь, — Валерия взяла мужа под его руку и приложилась к его щеке формальным поцелуем.

Она уже и забыла, когда они в последний раз занимались сексом, но в эти дни долгожданного отпуска, у них, возможно, получится возродить былую страсть.

Номер был роскошным. Кровать усеяна лепестками роз. На столике — шампанское и клубника в шоколаде.

Валерия рассмеялась:

— Ну ты даёшь. Что, решил вспомнить, как это — быть романтичным?

— А ты думала, я забыл как удивлять? — Виктор подошёл сзади, обнял её за талию. — Мы заслужили это. Только ты и я.

Валерия еще раз оглядела номер и вдруг... застыла.

Потом подошла ближе к кровати, на которой лежала целая стопка фотографий. Она подумала, что муж приготовил ей сюрприз, распечатав самые памятные фото за всю их совместную жизнь, но...

На фотографиях действительно был изображен ее муж, но не с ней.

С незнакомой ей молодой девушкой...

— Это что шутка какая-то? — вырвалось у неё. — Это так ты, значит, умеешь удивлять?

Виктор подошел к кровати ближе и резко остановился.

— Что это такое? — Валерия метнула в него снимок.

— Это... Это какая-то ошибка, — Виктор уставился на фотографии, шокированный увиденным не меньше жены. — Это не я...

— Не ты? Хочешь сказать, что у меня галлюцинации?!

— Это, наверное, чья-то ужасная шутка.

Валерия перебирала фотографии, на которых были запечатлены разные события в жизни ее мужа... С другой женщиной. Романтические ужины, свидания, поездки... Некоторые фото — откровенные. Некоторые — почти семейные. И на всех её муж выглядел... таким счастливым, каким никогда не бывал рядом с ней.

— Я не знаю, как это сюда попало, — выдохнул Виктор, потянувшись к жене. — Послушай, это...

— Не прикасайся!

Она резко отпрянула. Ее лицо было искажено яростью.

— Ты заплатишь за это! Мерзавец! — она бросила пачку фотографий ему в лицо.

— Валерия... я клянусь, я понятия не имею, откуда это. Завистники или...

— Завистники распечатали твои фотографии с этой бабой и разложили по нашему номеру?

— Может, это она, — он поднял руки в защитном жесте. — Может, она узнала, где мы, и... захотела всё испортить. Она преследует меня, я не знаю, как от нее избавиться...

— Преследует тебя? Но на фото ты целуешь её шею!

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Валерия не позволила.

— Ты посмел притащить меня сюда, чтобы я, как идиотка, возрождала нашу "любовь"?!
— в её глазах блеснули слёзы, но она ещё держалась. — Ты просто подонок!

— Говорю тебе, это какая-то ошибка!

— Ошибкой было выйти за тебя замуж, — её голос сорвался на крик. — Я требую немедленного развода!

Он резко схватил её за запястье.

— Прекрати. Успокойся. Мы можем всё обсудить. В спокойной обстановке...

— В спокойной обстановке ты пойдёшь ко всем чёртям. Я не хочу тебя видеть ни в своём доме, ни рядом с детьми. Ты понял? Мы разводимся! Немедленно!

— Ты не можешь со мной развестись...

— Ах вот чего ты боишься! Боишься остаться на мели, да?

Виктор стиснул зубы. Ему нечем было крыть. Нечем оправдываться. Вся его благополучная богатая жизнь прямо сейчас летела ко всем чертям, а он не мог это остановить.

Валерия прошла к мини-бару. Достала бутылку виски, открутила крышку и сделала большой глоток, не поморщившись. Потом ещё один.

— Ты опять за старое... — начал он, но она резким жестом его оборвала.

— Вот только не начинай! Я только что узнала, что мой муж вёл двойную жизнь. Да, думаю, это заслуживает хотя бы пары глотков, не находишь?

— У тебя уже были с этим проблемы. Ты же знаешь. Ты становишься... неадекватной.

— Не тебе говорить о моей неадекватности!

— Дай сюда, — Виктор попытался вырвать бутылку.

— Не трогай меня! И не говори со мной таким тоном! Не забывай, что без меня у тебя не будет даже машины, на которой мы сюда приехали.

— Я просто хочу поговорить. Ты пьёшь...

— Я пью, потому что живу с тобой!

— Перестань. Ты не даёшь мне и слова вставить. Мы приехали сюда, чтобы всё наладить.
Я...

— ...надеялся, что я все это проглочу? Ну уж нет, дорогой. Быстро с вещами на выход из моего номера!

Она швырнула бутылку в мужа. Виктор увернулся, и бутылка с грохотом разбилась о стену, рассыпалась на мелкие осколки.

— Я дам тебе время. Ты успокоишься — и мы поговорим, — бросил он и вышел из номера.

Глава 2

Виктор вышел в коридор и хлопнул дверью с такой силой, что люстра на потолке дрогнула. Потом ударил кулаком по стене. Боль пронзила руку, но он только сильнее стиснул зубы.

— Психованная сука, — процедил он.

Тут же вытащил из внутреннего кармана телефон и, не раздумывая, набрал номер. Через пару гудков раздался игривый голос:

— Привет, масечка, — весело отозвалась Алина. — Ну что, буря прошла? Или ты ещё под обломками?

— Ты...? — на миг Виктор лишился дара речи. — Это ты все устроила?

— А кто же ещё? — в голосе его любовницы не было и тени раскаяния. — Ты же сам говорил, что хочешь от нее уйти. Что вы давно живете как соседи. Я помогла ускорить то, что и так бы произошло...

Виктор зажмурился.

— Ты хоть понимаешь, что ты наделала? — глухо процедил он.

— А что мне оставалось? Я хочу быть с тобой. Хочу, чтоб ты перестал прятаться. Я просто не могла больше ждать. Мне больно видеть, как ты страдаешь... Я хотела, чтобы она узнала. Хотела, чтобы она наконец поняла — ты не её. Ты — мой. Кроме того... Ты давно обещал мне развестись!

— Твою мать, Алина... — Виктор провёл рукой по лицу. — Ты хоть понимаешь, во что это всё может вылиться?

— Да! — почти закричала она. — Понимаю! Но, Вик... я хочу быть с тобой. Не как любовница! Как твоя законная супруга! Я сделала то, на что ты не решался. Ты же сам говорил, что она тебе не нужна!

Виктор шумно втянул воздух. Алина даже не догадывается о том, за чей счет продолжался их банкет все эти годы. Гостиничные номера для встреч, рестораны, отпуска, дорогие подарки...

— Она ненавидит меня теперь... Всё, как ты хотела, — еле слышно произнёс он.

— И мы теперь будем вместе?

— Это не так просто! — вырвалось у него. — Есть нюансы, обстоятельства...

— Нюансы? — усмехнулась Алина. — Она что, держит тебя на цепи?

Как признаться любовнице в том, что есть что-то, что держит его гораздо сильнее цепи? Что если Валерия подаст на развод, он останется с голой задницей...

— Вик, послушай, — голос её стал мягким. — Мы сможем быть вместе. Я тебя люблю. Я хочу быть рядом.

Он зажмурился, облокотился о стену. Сколько она продержится рядом с ним, когда узнает правду о том, что у него ничего нет? Неделю?

— Вик? Скажи хоть что-нибудь! — Алина захныкала. — Мы ведь сможем быть вместе?

Он не мог сказать ей правду. Не мог признаться ей: «Я — никто. Всё, что ты видишь, всё, что тебе нравится во мне — принадлежит моей жене».

— Да... — глухо сказал он. — Просто... Слишком всё... внезапно. Ты не звони пока, хорошо? Я сам выйду на связь.

— Но ты меня не бросишь?

— Конечно... нет, — прошептал он. — Всё будет. Только... не сейчас. Мне надо всё уладить.

Он отключился, потом медленно опустился на ступеньки лестницы и обхватил руками голову.

Алина искренне верила, что он — мужчина мечты. Богатый, сильный, щедрый. А на деле... Он просто удачно присосался к Валерии. Бизнес всегда принадлежал её семье. Перед смертью тесть заботливо переписал всё на единственную дочку. Он никогда не доверял Виктору.

Если бы Алина узнала, что после развода у него не останется ничего...

Нет, этого никак нельзя допустить!

Но как теперь всё исправить?

Глава 3

Когда Виктор открыл дверь номера, за окнами уже было темно. Свет, льющийся из коридора, выхватил его силуэт — сутулый, напряжённый. В руках — бутылка дорогого вина, коробка макарунов, которые Валерия очень любила, и кое-что еще — дорогое украшение, которое Виктор выбрал, скрепя зубами. Он не был уверен в том, что ему вообще стоит тратить деньги, потому что это вряд ли сможет купить ему прощение. Избалованную Валерию вообще сложно было чем-то удивить, в отличие от Алины, которая была рада и простенькому колечку.

Виктор понимал безнадежность затеи, но не мог не использовать все шансы как-то исправить ситуацию. Присесть рядом. Поговорить. Обнять. Убедить.

На лице у него застыло тщательно отрепетированное выражение раскаяния.

— Валерия? — позвал он.

Ответом была тишина.

На полу валялись обрывки фотографий. Некоторые из них были измяты, на других — виднелись отпечатки каблучков.

На полу, прислонившись к стене, сидела его жена.

— Послушай... — сказал он. — Я совершил ужасную ошибку. Я поступил ужасно, но... Давай поговорим.

Виктор попытался сесть рядом, но она отодвинулась.

— Ты можешь врать сколько хочешь, но мне больше не интересно, — отрезала она ледяным тоном. — Всё кончено, Виктор. Это конец.

Она посмотрела на него — глаза красные от слёз, но боль в них уже отступила, оставив после себя непоколебимую решимость.

— Уходи! Прямо сейчас. Из этого номера. Из моей жизни.

— Я никуда не уйду. Нам надо поговорить. Мы женаты так долго, Валерия. Это не повод всё рушить...

— Ты не понял? — возмутилась жена. — Я не хочу больше ни секунды находиться с тобой в одном помещении! Ни одной! Секунды!

Он протянул к ней руку — но она отпрянула, как от ожога.

— Ты не уйдёшь? — переспросила она. — Хорошо. Тогда уйду я.

Она поднялась на ноги, покачнувшись. Схватила телефон.

— Ты ведёшь себя как истеричка! — взорвался Виктор. — Куда ты сейчас пойдёшь, а? Это чужой город. Ночь на дворе!

— Это ты мне чужой, а не город. Я вызову такси.

Он подошёл ближе, хотел схватить её за руку, удержать — но она резко выпрямилась и, глядя ему в лицо, процедила:

— Коснёшься меня — и я крикну. И вызову полицию!

Он замер.

— Всё, Виктор. Смирись — это конец!

Она разблокировала экран телефона, резко открыла стеклянную дверь балкона и вышла на него.

— Отдай телефон мне! — вспыхнул Виктор. — Кому ты собралась звонить?

Он попытался выхватить у неё трубку, Валерия отступить назад — и... потеряла равновесие

Телефон с глухим ударом шлепнулся о плитку балкона, отскочил и исчез в темноте.

Виктор держал жену за руки и смотрел на неё, не мигая.

— Ну вот, ты чуть не упала... — пробормотал он. — Разве можно так?

Он говорил, а в это время его мозг гонял мысли быстрее, чем когда-либо.

Она подскользнулась и почти упала. Пьяная. Свидетелей — ноль. Камер на балконе — нет.

«Никто ничего не узнает. И всё останется у меня. Я смогу... начать все заново. Без скандалов. С её деньгами. С моей Алиночкой...»

Он мог бы плакать на камеру. Мог изображать безутешного вдовца. Его бы все жалели. А потом... Когда пройдет положенное приличиями время, он мог бы снова жениться.

Это всего лишь шаг. Одно лёгкое движение.

— Валерия, держись, — прошептал он. — Всё хорошо.

Он сделал вид, что тянет её на себя — и, когда она расслабилась, слегка подтолкнул.

Её глаза распахнулись. В них мелькнуло разом удивление, ужас, неверие, шок.

А потом её тело исчезло за краем балкона.

Глава 4

За ним не последовало ни крика, ни звука удара.

Виктор замер, не веря в то, что только что произошло. Его рука всё ещё была вытянута — будто удерживала то, что уже ушло.

Мгновение назад в номере звучали крики, обвинения, её голос — взвинченный, обиженный, живой. А теперь...

Он шагнул вперёд, заглянул через край.

Внизу — темнота беспокойного моря. Яркие огоньки ресторанов. Музыка, визгливый смех.

Никто не заметил падения. Никто не закричал, не поднял тревогу. Весь мир был занят собой.

А тело Валерии не было видно ни на набережной, ни на асфальте... Оно упало на брезентовый тент, натянутый на небольшой яхте, пришвартованной прямо под их балконом. Посередине этого тента зияла дыра.

— Нет... — Виктор отпрянул от перил. Метнулся к телефону и нажал вызов. Не полицию. Не скорую. Не отельного менеджера.

— Алина... — прошептал он.

— Маша? Что случилось? — её голос, приторно-нежный, как всегда. — У вас с этой психованной опять ссора? Ты её выгнал? Или она сама ушла?

— Она... Она упала. С балкона.

— Что? Ты что, шутишь?

— Нет! Алина, нет, нет! — он всхлипнул. — Она мертва. Или... Почти. Или... Я не знаю!

— Как это ты не знаешь? Она упала? Ты толкнул её?

— Я... Я просто хотел отобрать телефон. Она угрожала! Я не хотел её убивать!

На том конце линии повисло молчание. Виктор прикрыл лицо руками.

— Ну... значит, всё к лучшему, — немного подумав, ответила Алина. — Ты всё время оттягивал. Всё говорил: потом, потом. Теперь уже не потом. Теперь ты свободен. Но только... Ты уверен, что она не выживет?

Виктор в ужасе посмотрел на телефон и отшвырнул его на кровать. Метнулся обратно к перилам и перегнулся через ограждения.

Тент смягчил падение. Перехватил часть удара. Она определенно могла выжить...

— Нет... — прохрипел он. — Нет-нет-нет...

Если она выживет... Если придёт в себя... Если вспомнит...

— Чёрт! Чёрт тебя подери, Валерия!

Он отпрянул от балкона, задернул шторы, как будто так мог спрятаться от случившегося. Бросился собирать обрывки фотографий, которые застилали пол плотным ковром. Пальцы не слушались, он поцарапал ладони, порезался о стекло.

Метался по номеру, как загнанный зверь, собирая улики. Спрятал всё в пакет из-под сувениров, затолкал его в чемодан.

Телефон завибрировал в кармане. Он достал его и сразу прижал к уху, не глядя на экран.

— Ты проверил? — раздался непривычно холодный голос Алины. — Она... не жива?

— Не знаю... — он обхватил голову руками, задыхаясь. — Она упала на яхту. Там был тент... он порвался... я не знаю!

— Так иди и посмотри! Ты что, хочешь, чтобы она очнулась и рассказала всё полиции?

— Тебе легко говорить! — он сорвался. — Это вообще все произошло из-за тебя! Ты виновата!

— Ну конечно! — голос девушки стал ядовитым. — Я виновата, да? Я тебя не заставляла её с балкона швырять!

— Я сделал это ради нас! — зашипел он. — Ты...

— Нет, это ты, — перебила она, — сейчас же пойдёшь и проверишь!

Сигнал оборвался. Виктор остался один в комнате, полной запаха духов жены.

Он выскользнул из отеля через служебный выход, обогнул здание и замер в тени пальм. Яхта покачивалась на беспокойных волнах. На её белоснежном корпусе играл лунный свет.

Он подкрался ближе, как вор. Доски под ногами предательски скрипели. Склонился над бортом.

И увидел среди складок прорванной ткани её тело. Лицо — частично скрыто волосами. Поза неестественная, как у сломанной куклы.

И вдруг он услышал едва различимый стон. Она жива? Жива?!

Инстинкт вжал его в землю, а потом подтолкнул вперёд. Виктор схватил канат, которым яхта была привязана к причалу, отвязал его с судорожной спешкой, отчаянно озираясь. Затем пнул корпус яхты ногой, отталкивая её от берега.

— Плыви... — прошептал он. — Давай... Плыви отсюда...

Судно медленно закачалось, заскрипело, дрогнуло и стало отдаляться, дрейфуя в темноту. Море в ту ночь было беспокойным. Оно взревело, подхватило судно, закачало его на себе.

Виктор смотрел, как белый корпус исчезает в ночи — и вздрагивал от каждого удара волны.

Глава 5

Сознание вернулось в мое тело не сразу. Сначала пришёл запах — солёный, морской. Потом — гул, будто я лежала внутри раковины, в которой живет море. Потом — боль. Сначала в затылке, потом в рёбрах, в плечах. Будто кто-то разобрал меня на части, а потом плохо собрал обратно.

Попыталась пошевелиться — и громкий стон вырвался из моих иссушенных губ. Открыла глаза, и свет хлестнул прямо в зрачок. Я снова зажмурилась. Меня качнуло — лениво, убаюкивающе. Я не на земле. Я... в море?

Море?

Сознание полоснуло вспышкой: я жива.

И я не на берегу.

Попыталась приподняться — и снова застонала. Мокрая ткань моего дорогого, вечернего платья прилипла к телу. Оно все пропиталось влагой и солью. Руки не слушались. Каждое движение — как через сопротивление воды. Но я не могла просто лежать здесь. Мне нужно было понять, где я и что со мной произошло.

Медленно, кусками, ко мне начала возвращаться реальность. Не полностью, только отрывки. Фрагменты. Громкий голос Виктора, вспышка боли, грохот — или мне это приснилось? Я не помнила, как оказалась здесь. Кто меня сюда принёс? Зачем?

Я не помнила ни-че-го.

Только чувства — разрозненные, как брызги после шторма. Унижение. Злоба. Опустошение. Всё это было где-то до. До моря. До солнца. До этой странной, одинокой яхты посреди бескрайнего простора.

Я провела рукой по лицу — кожа горячая, шелушащаяся, как после ожога. Я точно обгорела. И, судя по всему, сильно. Сколько я тут? Час? День? Больше?

Горло саднило, губы потрескались. Мне ужасно хотелось пить. Так сильно, что даже страх отступил. Только бы получилось встать и найти воду!

И вдруг — где-то совсем рядом раздался странный звук.

Я замерла. Сердце ударило в грудь с такой силой, что эхом отдалось в горле. Обернулась — вокруг меня никого.

Пустая палуба, обожжённая солнцем. Не слышно ни шагов, ни голосов.

Но не могу же я быть здесь в полном одиночестве?

— Эй?... — мой голос прозвучал хрипло, почти жалобно. — Есть здесь кто-нибудь?

Но ответом мне были только такие же жалобные крики чаек.

Я встала, шагнула вперёд, босыми ногами на горячее дерево. Мне казалось, я ощущаю каждой клеткой чужое присутствие. Это чувство невозможно объяснить — как будто воздух стал плотнее, тяжелее, гуще.

Снова раздался звук. Я судорожно втянула воздух. Хотелось убежать, спрятаться, закричать.

Но я взяла себя в руки, подошла к лестнице, ведущей наверх, туда, где палуба уходила в солнце и свет, и там вдруг — увидела его.

Увидела и завизжала. Резко, пронзительно, как будто вопль сам вырвался из груди, минуя сознание.

— А-а-а!

Незнакомый мне, посторонний мужчина. На яхте. Со мной.

Его взгляд был устремлён вдаль, в горизонт, в линию между небом и морем, но, услышав мой крик, он повернул голову. Наши взгляды встретились. Сердце ухнуло вниз, будто я снова падала с большой высоты.

Глаза такие же ярко-голубые, как окружающее нас бескрайнее море.

— Ты... — сорвалось с моих губ. — Кто ты такой?!

— О, очнулась... — сказал незнакомец. — Я не был уверен, что ты очнешься. Решил, что лучше будет оставить тебя как есть и лишний раз не трогать.

— Кто ты?! Что тебе нужно?! Где я?!

— Я бы задал тебе тот же вопрос, — спокойно ответил мужчина. — Кто ты такая и что делаешь на моей яхте?

— А где... Виктор?

— Кто? Все, что я знаю, — он криво усмехнулся, — это что тебя не было в списке моих гостей. Я вообще никого не ждал.

Я осела на ступеньки, чувствуя, что ноги больше не держат. Всё тело горело. Лицо Виктора выплыло перед мысленным взором — хмурое, искажённое злобой. Он кричал. Подходил ближе. А дальше — провал.

Я зажмурилась, пытаюсь вытянуть из темноты ещё хоть что-то.

— Я... Я была... с мужем. Мы поссорились. Я вышла... и...

— И оказалась в море? — закончил за меня мужчина.

Я подняла глаза, не зная, что сказать. Вгляделась в него внимательнее — и страх накрыл меня с новой силой.

Он был огромным. Настоящий мужлан. Высокий, широкоплечий, с массивной шеей и сильными руками. На одной руке — расплывшаяся татуировка. Кожа — загорелая, загрубевшая, пропитанная морской солью. Он был весь из моря. Из шторма. Из дикого мира, к которому я не принадлежу.

Он шагнул вперёд — и я судорожно отшатнулась.

Его руки. Сильные, уверенные, грубые. Я сразу представила, как легко он может... схватить меня.

— Не подходи! — сипло закричала я. — Я... я не знаю, кто ты такой. Не подходи!

Он остановился. Поднял руки ладонями вперёд, как бы говоря — спокойно, без глупостей.

— Я не собираюсь тебя трогать, — его голос всё ещё был спокоен, но уже с уловимой ноткой раздражения. — Я тебя не звал. Ты сама за каким-то хреном оказалась на моей яхте. И если хочешь выбраться отсюда живой — перестань на меня орать!

Глава 6

— Так кто ты такой?!

Он не ответил. Медленно спускался с верхней палубы, и каждый его шаг по лестнице отдавался во мне глухим эхом. Я замерла. Не могла ни шелохнуться, ни даже дышать. Он приближался — чужой, огромный, опасный.

— Я первый тебя спросил, — сказал он глухо. — Как ты здесь оказалась?

— Я... я не знаю, — прошептала тихо. И я правда — не знала. Ни как сюда попала, ни что произошло. Боль в голове пульсировала, в висках стучало, кожа пекла — только сейчас я ощутила, насколько сильно обгорела под безжалостным солнцем.

Он шагнул ближе. Я вжалась в перила.

Вдруг голова пошла кругом, будто мир сдвинулся со своей оси. Меня резко замутило. Ком подкатил к горлу — я сжала губы, зажмурилась и, покачнувшись, едва не упала.

Но его руки перехватили меня в воздухе. Я задрожала и с силой оттолкнула его.

— Не трогай меня! — прохрипела я, оседая на палубу.

Пальцы сжались в кулаки. Кровь отхлынула от лица, губы пересохли, в ушах шум. Всё плыло перед глазами, как в тумане.

— У меня... голова... Меня тошнит... Наверное, это сотрясение... Наверное, я упала...

Мужчина — этот жуткий тип с мрачным взглядом — вдруг усмехнулся. Он прислонился к борту, скрестил руки на груди и сказал:

— Сотрясение, говоришь? Не похоже. Скорее похмелье. От тебя перегаром несёт так, что с ног сшибает.

Теперь меня не просто тошнило — меня выворачивало наизнанку от унижения. Я медленно подняла взгляд.

— Ты... Что ты себе позволяешь?! — возмутилась я. — Хам!

Но он лишь пожал плечами.

— Я говорю, как есть. Ты пьяная.

— Я... я не пила! — выдавила с трудом, хотя знала: накануне я действительно много выпила, так что запах и правда мог остаться. Да, возможно, я потеряла контроль. Но это не дает ему права так со мной разговаривать!

— Ага, конечно, — протянул он с насмешкой. — Значит, сама по себе ночью забралась на частную яхту, разодрала тент и грохнулась в обморок. Трезвая, конечно. Абсолютно.

— Послушай, — прохрипела я. — Я понятия не имею о том, как я сюда попала. Так что давай ты не будешь осуждать? Ты не знаешь, что со мной случилось. Может, меня ударили по голове...

На миг — всего на миг — его лицо стало менее колючим. Во взгляде промелькнуло что-то вроде... сожаления? Но оно тут же исчезло.

— Кто же? — переспросил он. — Твой папик?

— Да как ты смеешь?! — я задохнулась от возмущения. — Ты ничего не знаешь обо мне! Ты судишь по внешности, как последняя скотина! Думаешь, раз я в дорогом платье и туфлях за тысячу евро — значит, я просто пустышка? Декорация для богатого мужика?!

Он чуть подался вперёд.

— Ты закончила? — тихо спросил он.

Я дышала тяжело, будто пробежала марафон. Щёки горели от унижения. Он молчал, разглядывая меня — теперь уже без усмешки.

— Имя, — сказал наконец. — Назови хотя бы свое имя.

— Валерия, — прошептала я.

— А я Илья, — кивнул он. — Добро пожаловать на борт, Валерия. Хотя вряд ли тебе здесь понравится.

Он увидел, как я дрожу, и будто только теперь понял, насколько я потеряна. И что бы он ни думал обо мне — мне очевидно нужна была помощь.

Он протянул руку.

— Сейчас тебе нужно попить воды и сесть в тень. Иначе сгоришь к чертям.

Я всё ещё колебалась. Но внутри что-то дрогнуло — его голос был грубым, но не жестоким. Резким, но не безразличным.

Я приняла его руку.

Он помог мне встать и подал бутылку воды. Я дрожащими руками открутила крышку и сделала глоток. Холодная, освежающая, она будто вернула меня обратно в тело.

— Спасибо, — прошептала я.

— Не за что, — хмуро отозвался он. — Я мечтал только об одном — пара дней тишины! Побить одному. Без звонков, без нытья, без женщин... Только я и моя яхта.

Я открыла глаза. Он стоял у поручня, смотрел в сторону горизонта и цедил сквозь зубы:

— И что в итоге? Вместо утреннего кофе в тишине — истеричка на палубе.

— Я не истеричка, — тихо сказала я. — И не собиралась тебе мешать. Мне просто...

Он фыркнул.

— Да уж. У всех свои "просто". У меня вот — "просто" отпуск, который я ждал два года. "Просто" хотел вырубить телефон и забыть, как выглядит мир. А вместо этого...

— Так когда мы прибудем? — я оборвала поток его жалоб.

Он бросил на меня взгляд исподлобья. Посмотрел так, будто мой вопрос совершенно абсурден.

— В каком смысле — "прибудем"?

Я медленно повернула голову. Он смотрел на меня серьёзно, без ухмылки, без иронии.

— Ну... — я сглотнула. — Ты же куда-то направлялся. Разве нет? Ты же не просто... катался так?

Пауза. Он отвёл взгляд, провёл рукой по щетине на подбородке.

— То есть ты не в курсе?

— Не в курсе чего?

Он усмехнулся. Но эта усмешка вышла невеселой.

— Что я понятия не имею, где мы, Валерия. Нас вынесло в открытое море.

Глава 7

Я не поверила. Не захотела поверить.

— Ты хочешь сказать, что мы... плывём в открытое море?

— Мы даже не плывём, — уточнил он. — Мы дрейфуем. Яхта сломана. Вчера я пытался наладить, но ничего не вышло — нужны но

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.